

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.964.2+ 159.922.6

ОСОБЕННОСТИ АФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Е. С. Мордас
Российский государственный медицинский университет,
г. Москва, Россия

FEATURES OF AFFECTIVE DEVELOPMENT OF CHILDREN OF EARLY AGE

E. S. Mordas
Russian State Medical University, Moscow, Russia

Summary. The paper presents the ideas of the French psychoanalyst and clinician F. Dolto. The scheme of the body and body image; the stage of formation of the body image and the possible disorders in adverse conditions of an affective development of children of early age.

Key words: the image and the scheme of the body; subject; desires; unconscious; fear; stage mirrors.

В нашей работе мы используем подход и идеи известного клинициста, психоаналитика – Ф. Дольто. «Любое испытание – это опыт жизни тела, опыт реальности. Чтобы психика продолжала жить дальше, нужно, чтобы был обмен речью, экспрессивной, актуальной с кем-то, кто дает тому, кого слушает, ценность субъекта его собственной истории» [2, с. 344].

Автор выделяет концептуальные положения – *схема тела* и *образ тела*. Образ тела – некое сообщение, посредством ассоциаций ребенка. Образ тела – не образ, представленный на рисунке, или в лепке; он проступает в диалоге ребенка и аналитика. Ассоциации ребенка способны дать аналитику элементы для психоаналитической интерпретации.

Негативный образ тела влияет на разрушение здоровой схемы тела. Схема тела – реальность – жизнь нашей плоти в контакте с физическим миром. Наш опыт этой реальности зависит от целостности организма или от ее нарушений – неврологической, мышечной и пр., а также от наших физиологических ощущений. Увечная схема тела и здоровый образ тела может сосуществовать в одном и том же субъекте.

Если ребенок признается как субъект желания, если родители любят его в реальности, которую не стремятся дать забыть, могут дать ответы на его вопросы посредством речи – это все структурирует здоровый образ тела. Тогда дети без рук и ног научаются рисовать ртом так же хорошо, как это делают дети, имеющие конечности. Но это возможно в том случае, если ребенка любят и поддерживают у него те возможности, которыми он располагает.

Схема тела одна и та же для всех инвалидов. Образ тела носит индивидуальный характер – он связан с субъектом и его историей. Это живой синтез нашего эмоционального опыта – отношений с людьми. Схема тела частично бессознательна, но также и сознательна и предсознательна. Образ тела – бессознателен.

Обоняние, зрение, слух, тактильные ощущения, ритм образа жизни матери – это то, что формирует образ тела. Благодаря нашему образу тела, воплощаемому схемой тела и пересекающемуся с ней, мы можем войти в коммуникацию с Другим.

Три динамических аспекта образа тела. Базовый образ – то, что позволяет ребенку чувствовать себя в самобытии. – Образуется понятие «существование, я есть». Базовый образ присущ каждой фазе развития. После рождения появляется дыхательно-обонятельный базовый образ (полость и грудная клетка). Далее формируется оральный базовый образ (зона рта, глотки, гортани, полость и грудная клетка, образ живота – пустота или наполненность). Далее анальный базовый образ – удержание или удаление из нижней части пищеварительного тракта, таз, тактильные представления ягодич.

Функциональный образ – образ субъекта, имеющий цель осуществления желания. Локализуется в эрогенном месте, что вызывает желание, но обогащает возможность общения с другими частями тела. Кисть руки, прежде всего оральная хватательная – эрогенная зона.

Эрогенный образ соединяется с функциональным образом тела того места, где фокусируется эротическое удовольствие или неудовольствие в его отношении с другими. Три образа, связанных между собой динамическим образом – есть синоним безопасности. Их разъединение позволяет влечению смерти преобладать над влечением жизни. Динамический образ – выражается в каждом из нас. Т. е. субъект чувствует себя в состоянии желания.

Символогенная кастрация, согласно автору, когда другой дает ребенку знать, что осуществление его желания в той форме, в которой он хотел, запрещено Законом. Это значение передается через язык. Ребенок должен знать, что взрослый так же, как он, отмечен этим запретом – это то, что помогает вынести кастрацию и сохранить доверие к взрослому.

Кастрация не равна сублимации, но может к ней привести. А так же может вывести на перверсию. Кастрация порождает новый способ существования перед лицом желания. Испытание кастрацией ведет индивида к большему доверию к самому себе и дифференцированной коммуникации с другими, так как благодаря кастрации активно используется речь.

Ф. Дольто выделяет пупочную кастрацию (момент отрыва от матери посредством перерезания пуповины в момент рождения); оральную кастрацию (лишение ребенка всего того, что связано для него с каннибализмом по отношению к матери, то есть отлучение от груди, запрет брать в рот то, что является смертоносным ядом, т. е. не является пищевым. Эта кастрация, когда она разумна, приводит к желанию и возможности говорить, а значит, к открытию новых средств коммуникации и разных удовольствий с объектами. Мать сама должна быть способна на коммуникацию, а не на давание ему кормления и забирая у него экскрементов. Для ребенка оральная кастрация является разлукой с частью него самого, которая находилась в теле матери. Если мать не проявляет бдительность, он переносит свои каннибалические влечения на собственные руки, начинает сосать большой палец или кулак, питая иллюзию, что тем самым продолжает находиться у груди своей матери. Кроме этого, кулак позволяет ему заполнить огромную пропасть, и он удостоверяется, что рот никуда не исчез. Только после отлучения от груди начинается усвоение родного языка, начиная с сочетания фонем, ощущений, эмоций, тактильных ощущений от близкого присутствия матери. Язык встраивается и становится символом связи «тело к телу». Ребенок – дублер своей матери сначала в симбиозе, затем в диаде).

Анальная кастрация берет начало в произвольном функционировании сфинктера (ребенок сам способен достичь контроля независимо от взрослых. Испражнения как таковые не могут быть подарком, согласно Дольто. Они становятся таковыми, если мать радуется больше им, нежели игровым действиям руками и голосом). Это время обретения автономии. И выражается в запрете на любое «действие» во вред другому и действие во вред своему собственному телу. По сути дела – за-

прет на убийство и вандализм во имя здоровой гармонии группы. Анальная кастрация направляет ребенка к самоконтролю за его движениями, а не только за движениями его экскрементов. Т. е. он научается контролировать свои движения.

Ребенок здесь же научается относиться с уважением к чужому в отсутствие хозяев этих вещей – это возможно, если дитя само имеет в собственном владении собственные предметы, принадлежащие ему, и если взрослый не покушается на них, когда он отсутствует. Ни одна вещь ребенка не должна быть конфискована взрослым или выброшена, если такое решение не принял он сам. Если с уважением относится к вещам ребенка, то он будет с уважением относиться к чужим вещам. Анальная кастрация должна научить ребенка разнице между тем, что есть его обладание, в чем он совершенно свободен и тем, что есть владение другого, использование чего возможно после просьбы, обращенной к другому дать на время предметы, которыми он хотел бы попользоваться, при этом ребенок принимает, что другой может ему в этом отказать (дарение и обмен игрушками).

Опыт зеркала. Посредством опыта зеркала ребенок открывает реальность, открывает свое тело по отношению к телу других. Недостаточно иметь в реальности плоское зеркало. Оно ничему не служит, если субъект на самом деле сталкивается с отсутствием зеркала своего существа в другом. Ребенок может потеряться в зеркале.

Стадия зеркала является для ребенка символической, это период осознания его существования в мире для другого, поскольку он есть индивид среди других индивидов. Посредством зеркала ребенок открывает для себя собственное лицо, собственное тело – это открытие тела по отношению к открытию тела других. Сначала чувствует то, что происходит в теле. Затем зеркально-зрительно сопоставляет собственное лицо с самим собой. Присваивает собственное тело себе – первичный нарциссизм. Зрительный образ обретает смысл лишь благодаря присутствию рядом с ребенком другого человека, вместе с которым его образ тела и схема тела будут узнаны (через тело матери и речь).

Генитальная кастрация – время открытия собственного пола, или эдипальный период. По истечению двух с половиной лет ребенок способен двигаться, ходить, развито обоняние, вкус, зрение, слух, тактильность, благодаря чему он делает собственные наблюдения и осуществляет собственные сенсорные эксперименты. Он имеет опыт зеркала.

Страх кастрации формирует три установки:

1. Подчинение, то есть разрешение эдипова комплекса, является удачным и адекватным решением для социального поведения, называемого нормальным.

2. Бегство перед лицом страха кастрации. Выражается либо полным торможением своей активности, либо в случае нестабильности – ментальным бегством, либо реальным бегством (т. е., те, кто поступает к психиатру).

3. Протест и открытая борьба против страха кастрации выражаются в нарушениях в характере, сопровождаемых регрессией к стадиям архаичной организации сексуальности. Более менее сильные проявления необщительности и перверсий. Перереживания вины, она умиротворяется чувством страха. Если наказание не наступает, страх становится невыносимым, тогда следует самонаказание. Если наказание состоялось, оно усиливает еще больше чувство неполноценности и бунта, что приводит к новым агрессивным проявлениям, делинквентности. Субъект вовлечен в «гонку к смерти».

Аффективные отношения ребенка к растениям, животным, камням и другим объектам реальности. Растения. Ребенок чувствителен к растениям с 3-месяцев. При виде растения он улыбается, возбуждается, глубоко дышит. Благодаря растению ребенок способен к обмену, обмену физиологическому, типично человеческому выражению. К полутора годам любит расцветшие пятна. Цветы, сама растительность и

цвет вызывают у него восторг. Ребенку нужно брать цветы, перетирать их руками, жевать ртом. Он вступает в контакт с миром начиная с его инкорпорирования. Факт поедания цветка дает детям удовольствие от вида и сенсорное удовольствие.

Аффективные стадии вступления в контакт с внешним миром с помощью архаичных средств. Ребенок испытывает желание есть маму. Он питается не только пищей, но и аффективным присутствием матери, которое поглощает одновременно с пищей. Таким образом он наполняется ею изнутри, когда она рядом. По отношению к растениям, деревьям ребенок ведет себя с позиции инкорпорирования.

Дети любят идентифицировать себя со взрослыми. Аналогичным образом поступают с деревьями. Ребенок восторгается, когда наряжается в дерево с листьями. Таким образом, он переодевается в саму природу, испытывая от этого чувство восторга, полноты.

В случае непройденной стадии с цветами, можно наблюдать у детей пищеварительные тяжелые расстройства, расстройства, имеющие отношение к их контакту с самим собой. Любовь к цветам пробуждает аппетит; развивает способность глотать, таким образом ребенок оказывается в согласии с природой, растительным миром.

Понятие деревьев, их ценности в целостности корней, ствола, ветвей деревьев не развито к четырем годам. До четырех лет понятия корней не существует. После четырех лет их отсутствие в рисунках детей – знак расстройства отношений между ребенком и родителями, т. е. его собственными корнями. У ребенка, имеющего нарушения в корнях его собственной истории, нарисованное дерево выглядит как приклеенное, отрезанное от корней.

Минералы. Влияние минералов наступает после растений. Вначале значимы следующие элементы – земля, песок, вода. У ребенка нет представления о минералах. Они поначалу просто вещи, чтобы трогать, играть, брать в рот, представления о них ограничивается понятием «камень». К 3 годам дети впервые переживают тление и увядание цветов и растений. На первый план выходит – камень.

Опыт увядания и попытки вернуть прежний облик живого говорит о том, что ребенок не осознал закономерность исчезновения вещей. В связи с этим, камень может стать сверхзначимым. Сверхзначимость камня также зарождается в условиях недостаточной аффективности со значимыми Другими, является показателем отсутствия устойчивой ценности в существовании. Родители не являются носителями безопасности как ценности в его глазах. Такой ребенок безнадежно что-то ищет, что имело бы нетленную эстетическую ценность.

У 3-летнего ребенка отношение к камням позитивное. В камне можно быть уверенным. Бумага рвется – ему нравится ее рвать; цветок вянет, пища съедается; отношение родителей к ребенку – сменяется. Камень не меняется.

Как только 3-летний ребенок фиксирует внимание на камнях – он начинает понимать умирание, ему трудно это принять, так как он чувствует, что это касается его тоже. Появляется потребность любить определенные камни, чтобы быть уверенным, что нечто важное от него не уйдет, даже если он меняется.

Животные. В 8–9 месяцев детей интересуют маленькие животные: блохи, муравьи, червячки. Внимание на больших животных обращают лишь в том случае, если ими занимается взрослый человек.

Сначала, интересуясь маленькими животными, ребенок не испытывает никакого страха. Но потом он наблюдает, как его палец может раздавить, например, жука. Жук больше не двигается, ребенок испытывает удовольствие и ужас. Он открывает смерть на примере животного как остановку движений.

К 9 месяцам ребенок открывает животных; к моменту хождения – уток, кур; в 1,5–2 года – млекопитающих.

Ф. Дольто задается вопросом – почему, когда дети мучают животных, последние не страдают. И отвечает: потому что и ребенок и домашнее животное чувствуют обмен витальности между собой.

Со смертью животного дети открывают для себя условия существования живого. Они еще не могут допустить смерть своих родителей, но они допускают смерть любимых живых существ – животных. Когда ребенок начинает понимать, что смерть поражает и людей, он может отреагировать отрицанием человеческого существования.

В возрасте 2–3 лет дети удовлетворяют свои агрессивные и сексуальные желания в игре с животными. Однажды на консультации у меня одна мама спросила: «Почему моя 3-летняя дочь постоянно душил кошку, которая живет в нашем доме?» Животное олицетворяет собой родительские фигуры. Отреагировать сексуально или агрессивно на родителей зачастую ребенок не может себе позволить, так как последует обратная связь, возможно наказание, защита типа агрессии, отвержение и пр. Поэтому животные замещают родителей и выполняют в семье фактически «психотерапевтическую функцию».

Птицы. Потребность ребенка в аффективных обменах и живое средство передачи (птица), символизирующее полет его мысли, часто является для ребенка необходимым, чтобы вынести аффективные фрустрации.

Рыбы соответствуют особым аффективным потребностям. Символическое значение рыбы имеет специальный характер и влияет на внутриутробные конфликты. У людей, которые нуждаются в присутствии и дружбе рыбы, во время их детства были проблемы в адаптации к родительским фигурам. Если у ребенка, у которого не было контакта с окружением: ни с животными, ни с насекомыми, ни с растениями или же который все время разрушал реальность, обнаруживается потребность видеть рыбу, можно быть уверенным – это путь к выздоровлению. Ребенок восстанавливает право любви к себе, восстанавливает бессознательное воспоминание о себе. Быть счастливым, как рыба в воде = как ребенок в утробе. Ребенок, который смотрит на рыбу и доволен ею, находится на пути завоевания, приобретения, разрешения внутриутробных или первых контактов с матерью, которые были нарушены.

Таким образом, переживание образа тела оказывает влияние на взаимоотношения человека с окружающими объектами реальности и с самим собой. «Тело» выступает как носитель психологической истории индивида.

Библиографический список

1. Дольто Ф. Собрание сочинений. Т. I. Психоанализ и педиатрия. – Ижевск: ERGO. – 2008. – VIII. – 288 с.
2. Дольто Ф. Собрание сочинений. Т. XVI. Бессознательный образ тела. – Ижевск: ERGO. – 2006. – 376 с.

Bibliography

1. Dolto F. Collected Works. T. I. Psychoanalysis and pediatrics. – Izhevsk: ERGO. – 2008. – VIII. – 288 p.
2. Dolto F. Collected Works. T. XVI. The unconscious image of the body. – Izhevsk: ERGO. – 2006. – 376 p.